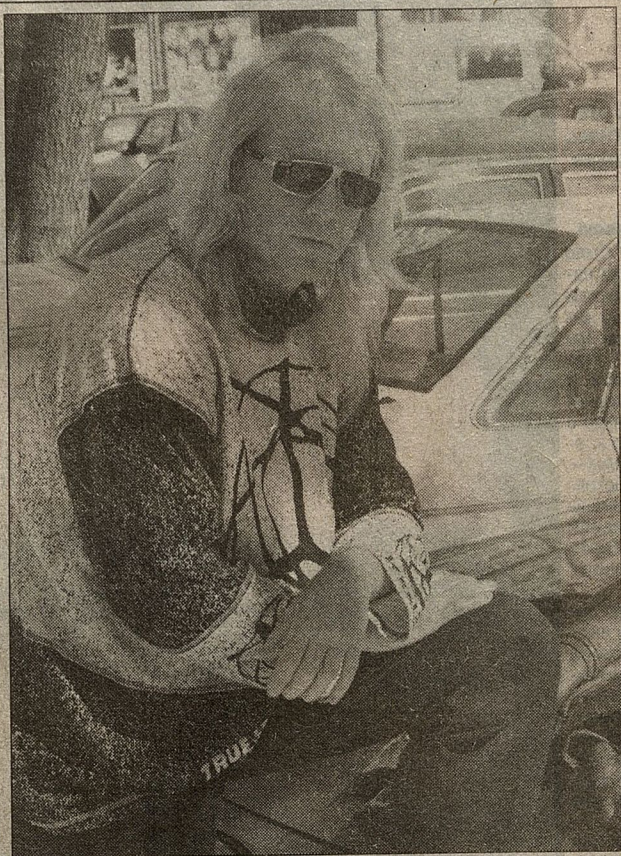

5-11-98
Моск. комсомолец - 1998, - 5 нояб. - с. 5

Живы еще несколько персоналий на нашей поп- и рок-сцене, кто еще может поведать молодым и неопытным, "who is who", и откуда он к нам пришел, и как долго своим творчеством радует. Вот и Крис Кельми решил поведать о горестях и радостях, которые его преследовали все время, пока он взбирался на вершину "звездного" Олимпа.

— Первая группа, в которой я принимал непосредственное участие, состоялась в 1969 году. Был это школьный ансамбль, который выступал как дублирующий состав известной тогда андеграундной команды "Рубиновая атака". Позже, уже в 72-м году, группа стала абсолютно независимым коллективом с забавным названием "Високосное лето" и просуществовала достаточно длительный период, вплоть до 79-го года. Вначале мы пели западные песни, потом появилась собственная концертная программа, которая состояла из двух-трех отделений с эпатирующими театрализованными декорациями, сменой костюмов, с дымом и т.д. Выпустили семь полновесных магнитоальбомов. Настоящими вехами в истории группы стали таллинский рок-фестиваль 1977 года и рижский — 78-го года. В 1979-м коллектив распался — Кутиков с Ефремовым ушли в "Машину Времени", а новая группа "Автограф" (Ситковецкий, Кельми, Якушенко и др.) на тбилисском рок-фестивале заняла второе место.

В 1980 году Марк Захаров пригласил меня в "Ленком", и появилась команда "Рок-Ателье", которая стала участником нескольких эпохальных спектаклей — "Тиль", "Звезда и смерть Хоакина Мурьеты", "Юнона" и "Авось". В конце восьмидесятых я ушел с подмоштов и присоединился к Театру песни Пугачевой. Благодарен этому периоду за то, что научился требовательно относиться к тому, что Алла Борисовна называет "трехминутным спектаклем", — к песне. Я участвовал в первых "Рождественских встречах", и вообще "театральный" период был для меня чрезвычайно плодотворным.

ДЖОКЕР WEEKLY

Шеф-редактор Дмитрий Шавырин

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ,
КТО СМОТРИТ КИНО
И СЛУШАЕТ МУЗЫКУ

КРИС КЕЛЬМИ: НАДО УМЕТЬ СМЕЯТЬСЯ НАД СОБОЙ

— А что сейчас подтолкнуло на запись нового альбома?

— Не забывайте о том, что я прежде всего музыкант, и новый альбом "Ветер декабря" (впрочем, как и 14 предыдущих) — это зеркало моего настроения. Состояние моей души очень точно передали поэты, написавшие стихи к моим песням. И Александр Вульх, и Карен Кавалерян, и Григорий Белкин — все они достойны того, чтобы их произведения воспринимались не только как подтекстовки, но и как настоящая поэзия. Вообще осенью происходят интересные метаморфозы, появляются новые идеи, пробуждаются забытые чувства. Недавно мы отметили десятилетие песни "Замыкая круг" в кругу самых близких друзей (музыкантов, телезвезд, выступивших на закрытии фестиваля TV-6 в г. Красноярске).

— Что касается творчества — ясно, а в личной жизни у вас тоже произошли какие-то бурные события?

— За последние 12 лет моя семейная ситуация не изменилась. Хотя, как и в жизни любого артиста, на семью приходится значительно меньше времени, чем требуется. И, понятно, это вызывает конфликтные ситуации. Но мне, кажется, удалось переосмыслить фундаментальные ценности и ко многому изменить отношение.

— В связи с чем это произошло?

— Сейчас у меня переходный период. От 43 к 44 годам... И далее. Теперь передо мной главные вопросы: зачем? почему? и куда? Незаметно пролетели три десятилетия музыки. Они абсолютно разные — 70-е, 80-е, 90-е. Причем нельзя сказать, что 90-е по уровню того, чего бы я хотел достичь, равноценны с предыдущими — сделано меньше, чем я бы того себе желал. Поэтому сейчас надо будет наверстывать. И в творчестве, и в личной жизни, и в отношениях с друзьями я стал, скажем так, более внимателен. Самая большая ценность — это те, кто тебя окружает, несмотря ни на что.

— Журналисты светской жизни народ дотошный и на язык острый, а потому в какой-то момент вы стали постоянным героем светской хроники, который не пропускает ни одной тусовки. Как вы к этому относились и относитесь?

— Для меня необходимо общение между творческими личностями, разделенными работой и временем и не имеющими возможности часто видеться. Кстати, благодаря подобным тусовкам мне удалось осуществить несколько коллективных проектов, в которых участвовало более 40 артистов. А на светскую хронику я никогда не обижался, потому что свободная журналистика — одно из самых главных достижений сегодняшнего времени, за которое я в свое время по-своему боролся.

— Ну а как дела в музыкально-футбольном клубе, который существует постоянно в течение вот уже 7 лет?

— Артист, даже известный, не может быть постоянно популярным. Сегодня его рыночная стоимость одна, завтра — другая. От этого хуже как музыкант он не становится, но его песни по определенным причинам сейчас не идут. В моем понимании "Старко" это коллектив единомышленников, профсоюз музыкантов, замечательная дружная компания, в которой разница в гонорах максимально сокращена. Играть же в футбол на самых известных стадионах — это мечта жизни. Одним из самых запоминающихся для меня матчей стала игра в Новороссийске, когда мы вырвали победу практически у дубля "Черноморца". Для меня "Старко" — это еще одна возможность научиться бороться, бороться за победу, несмотря на соперника, даже когда теоретически нет шансов.

— Это психология победителя — везде и во всем?

— Для меня неважно — занимать первые строчки хит-парадов или быть самым-самым. Хотя и приятно, что "Ночное рандеву", к примеру, долгое время находилось на этих первых строчках.

— Вы азартный человек?

— В жизни — да. Но то, что касается карт, казино и т.д., — это давно заброшено. Просто в свое время мне был интересен сам процесс игры.

— У вас есть друзья?

— Серьезный вопрос. У меня есть целая плеяда единомышленников, которых я люблю и уважаю. Это Макаревич, Градский, Никольский, Пресняков и многие другие известные музыканты. Но жизнь так сложилась, что мы редко общаемся. Мои самые близкие друзья не относятся к миру музыки.

— Человек в жизни всегда подходит к какой-то точке, когда он обращается к вере. У вас был такой момент?

— Я знаю, что меня по жизни ведет свой луч, у меня есть защита сверху. Я близко подошел к этому во время постановки "Юноны" и "Авось". Сам спектакль как знамение времени привел меня к вере. Я счастлив, что мне довелось работать с такими великими людьми, как Марк Захаров, Андрей Вознесенский, Алексей Рыбников, Владимир Васильев, и замечательными актерами "Ленкома".

— В последнее время ваше настроение... есть чувство какой-то безысходности или?

— На рубеже веков преобладает солнечное настроение. Ко всем горестям и печалам надо подходить философски. Главное — уметь смеяться над собой и к неприятностям относиться с юмором, хотя лучше их избегать.

— Вы человек бесконфликтный?

— Один мой знакомый с известной фамилией сказал: "У тебя так не получится, в смысле со всеми дружить". Я ответил: "Шансов мало, но нужно попробовать".

Николай КОМАРОВ.
Фото Александра АСТАФЬЕВА.